

А. С. Ханнанова, С. А. Лоскутов

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985— 1991 гг.)

A. S. Khannanova, S. A. Loskutov

MANAGEMENT SYSTEM OF THEATRICAL ORGANIZATIONS OF THE CHELYABINSK REGION IN THE PERIOD OF RESTRUCTURING (1985—1991)

В статье рассматривается реформирование системы управления театральными организациями Челябинской области в период перестройки. Авторы уделяют большое внимание комплексному эксперименту по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров. В статье наряду с финансовыми и политическими аспектами проблемы, раскрываются и художественные сюжеты реализуемого в перестроечный период эксперимента.

Ключевые слова: театр, система управления театральными организациями, перестройка, комплексный эксперимент по совершенствованию.

Reforming the management system of theatrical organizations of the Chelyabinsk region in the period of restructuring is considered in the article. The authors pay special attention to the integrated experiment to improve the management and the efficiency of the work of theatres. Along with the financial and political aspects of the issue the artistic aspects of the experiment made in the period of restructuring are revealed.

Keywords: theatre, management system of theatrical organizations, restructuring, integrated experiment to improve.

Работа театров в начале перестройки полностью зависела от партийных и государственных структур. На заседаниях партийных комитетов театров происходило утверждение репертуара, обсуждались финансовые вопросы, определялось ежегодное количество спектаклей, рассматривались нормативы наполняемости зала, уровня доходов от проданных билетов.

Важной системой координации и управления, прежде всего творческой стороной искусства, были творческие союзы. Всероссийское театральное общество (ВТО) на начало перестроечного периода являлось общественным творческим союзом деятелей театров РСФСР. Для того чтобы иметь право на более активное участие в руководстве театрами, ВТО было преобразовано в творческую организацию более высокого порядка — в Российский творческий союз. XV съезд ВТО 28—30 октября 1986 года принял решение о создании Союза театральные деятелей РСФСР, который стал правопреемником Всероссийского театрального общества.

Без длинных дискуссий были сформированы структуры руководства Союзом. На собраниях представителей различных профессиональных групп делегатов Москвы и Ленинграда были названы кандидаты членов Правления, делегаты от местных отделений назвали своих кандидатов. Затем по созданному списку было проведено голосование. Таким образом, сформировалось Правление. Этот путь рас-

сматривался членами союза как демократический, по крайней мере, по сравнению с былой практикой, когда съезд почти механически утверждал заранее во всех инспекциях согласованный список. На первом Пленуме Правления, был избран Секретариат — впервые в истории творческого объединения театральные деятели. Ведущее место в секретариате заняли люди, заметно проявившие себя на съезде и во время его подготовки¹.

В работе съезда принимали участие главный режиссер Челябинского академического театра драмы имени С. М. Цвиллинга народный артист РСФСР Н. Ю. Орлов, председатель правления Челябинского отделения созданного на съезде театральные деятелей РСФСР народный артист РСФСР В. И. Милосердов, главный режиссер Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина В. Л. Шрайман, солистка театра оперы и балета имени М. И. Глинки Г. С. Зайцева. Все они были избраны в руководящие органы нового союза. Н. Ю. Орлов стал членом правления Союза театральные деятелей СССР, В. И. Милосердов и В. Л. Шрайман были избраны членами правления союза театральные деятелей РСФСР. Г. С. Зайцева стала членом ревизионной комиссии Союза театральные деятелей РСФСР².

На XV съезде Всероссийского театрального общества (I съезде Союза театральные деятелей РСФСР) был оговорен ряд важных вопросов, касающихся советского искусства и перестройки

театрального дела. В 1987—1988 годах проводился «комплексный эксперимент по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров». В основу эксперимента была положена идея внедрения в деятельность социально-культурных учреждений принципа, при котором средства хозяйствующих организаций формировались как доходы, получаемые за конкретные результаты работы. И организации вправе были самостоятельно ими распоряжаться, покрывая из них свои затраты. При этом бюджетные ассигнования рассматривались как один из видов дохода³. Театрам приходилось доказывать свою жизнеспособность. В такой ситуации театр попадал в зависимость от зрителя. Но вместе с тем, получал огромные права. Он мог сам выбирать и заказывать пьесы, формировать репертуар. Имел возможность повышать материальную заинтересованность актеров⁴.

Эти преобразования давали возможность развиваться театрам, модернизировать свою творческую и организаторскую деятельность, ориентируясь на зрителя, стараясь соответствовать его запросам. При этом снижались шансы на выживание у искусства, которое существовало только ради самого себя, ради персонального самовыражения личности актера, режиссера, театрального художника. Но театр суть удовлетворение не только творческих потребностей его сотрудников, но и культурных потребностей зрителей. Потому, эксперимент оправдывал себя в плане повышения эффективности экономической деятельности театров. К тому же, он, сокращая зарплатную уравниловку, обеспечивал возможность материального стимулирования труда творческого состава. Последний, в свою очередь, старался работать качественнее в целях повышения финансовой эффективности своей профессиональной занятости.

Однако, повышая экономическую успешность театральных организаций, эксперимент поставил их в условия конкуренции с различными досугово-развлекательными учреждениями, вынуждая изыскивать способы привлечения зрителей. Для того, чтобы повысить наполняемость залов, театры начали формировать свой репертуар, ориентируясь на массового зрителя, который мог принести основной доход, а не на ценителей истинного художественного искусства. Таким образом, театры обрекали себя на снижение уровня реализации творческого потенциала актеров, режиссеров, театральных художников, и на «культурный голод» рада своих зрителей, являвшихся истинными ценителями театрального искусства.

Министр культуры СССР В. Г. Захаров, выступая на Всесоюзном совещании руководителей органов культуры и театров, участвующих в комплексном эксперименте по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров, проходившем в декабре 1987 года, отметил, что последние два сезона «стали своеобразной ретроспективой незаслуженно забытых и несправедливо запрещенных пьес. Обилие в репертуаре театров пьес, обращенных в прошлое, оттенило отсутствие пьес и спектаклей на животрепещущие проблемы дня». Однако, министр также отметил и тот факт, что существовало небольшое число театров обратившихся к современной тематике. И наряду с Московским

Малым имени Моссовета, Ленинградским театром имени А. С. Пушкина и некоторыми другими, назвал Челябинский театр имени С. М. Цвиллинга⁵.

Пробные нововведения в организацию театральной деятельности осуществлялись в расчете на самостоятельность руководящих театрами органов. Подводя же первые итоги театрального эксперимента в конце 1987 года, министр культуры СССР, отмечал насущную необходимость решительного пересмотра системы управления театральным делом. Так как, по мнению В. Г. Захарова, методы идейного влияния на театральное искусство, морального и материального стимулирования художественных процессов, далеко не всегда основывались на высокопрофессиональном анализе положения дел и объективном мнении театральной общественности⁶. Театральные коллективы, привыкшие к государственному контролю, не вполне были готовы к самостоятельности, за неимением опыта комплексного анализа всех сфер деятельности театров и ее регулирования.

Одной из попыток совершенствования системы управления, в том числе, финансового, в сфере культуры и искусства стало введение Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и Секретариатом Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов в 1988 году бригадной формы организации и оплаты труда работников культурно-просветительных учреждений. Документ предоставил руководителям культурно-просветительных учреждений, независимо от ведомственной принадлежности право, по согласованию с профсоюзными комитетами, вводить бригадную форму организации и оплаты труда специалистов, рабочих и служащих. К зарплатам «бригадников» также предполагалась выплата добавок и премий⁷.

В Челябинской области реализация эксперимента столкнулась с некоторыми трудностями. Реформирование системы управления ориентировалось на повышение степени самостоятельности театральных организаций. В то время, как управленческие способности директоров театров Челябинской области оставляли желать лучшего. При рассмотрении этого вопроса на собрании партийной организации Управления культуры от 24 апреля 1985 года отмечалось, что от этого страдало умение организовывать творческий труд. В принятом постановлении указывалось на необходимость проанализировать в конце сезона комплексные планы театров, повысить ответственность руководителей за выполнение требований закона в сфере управления и финансовой деятельности⁸.

В силу разных причин в том числе и материальных в деятельности театров возникали и организационные сложности. Это обстоятельство проявилось в жизни Челябинского театра юного зрителя (ТЮЗ), который в числе 70 театров страны включался в комплексный эксперимент по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров. ТЮЗ в это время находился в очень сложной ситуации в связи с аварийностью состояния здания, где он размещался и необходимостью давать спектакли в разных дворцах культуры⁹. В этих невыгодных условиях театру пришлось включиться в эксперимент, в том числе нацеленный на совершенствование организационных форм работы.

В период перестройки театры получили право заключать договоры с местными драматургами о создании новых пьес, а с переводчиками — о переводе иноязычных пьес на русский язык. Работа авторов и переводчиков над произведениями, выполняемыми по госзаказу финансировались за счет централизованных средств Управления театров Министерства культуры РСФСР¹⁰. Индивидуальной редакторской работой с профессиональными драматургами, переводчиками, литераторами и поиском молодых перспективных авторов, оказанием помощи им в профессиональном становлении занималась репертуарно-редакционная коллегия Главного управления театрального искусства Министерства культуры СССР¹¹.

Новые пьесы, пополняющие репертуар театров систематически печатались в журналах «Театр» и «Современная драматургия», освещавших ход театрального эксперимента и процесс перестройки театрального дела. На страницах этих журналов находили отражение основные проблемы развития драматургии и сценического искусства на перестроечном этапе, обсуждались явления зарубежной театральной культуры, постоянно уделялось внимание работам творческой молодежи, опыту ведущих практиков театра¹². Таким образом, советская публицистика способствовала развитию театрального дела, была посредником, в обмене опытом между отдельными театрами, и информировала любителей театра относительно театральной жизни и эксперимента в этой сфере.

Как доказательство экономической успешности эксперимента по отмене государственного контроля за театральным репертуаром можно рассматривать факт отмены в 1988 году приемки спектаклей органами культуры по всей стране¹³. Дальнейшая демократизация управления театрами выразилось в принятии в 1991 году «Положения о театре в Российской Федерации», передавшего театральным коллективам всю полноту прав для решения своих внутренних вопросов, как репертуарно-творческих, так и производственно-экономических¹⁴. Таким

образом, театры в ходе перестройки вышли из-под идеологического контроля власти, но попали в зависимость от рынка, от спроса на предоставляемые ими услуги. Обретя свободу репертуарной политики, данные учреждения культуры вынуждены стали подбирать тематику спектаклей, заботясь об окупаемости своих финансовых затрат. Получив идеологическую свободу, театры попали в зависимость от материального фактора самоокупаемости.

Произошедшие в период перестройки изменения можно охарактеризовать как в определенной мере положительные в экономическом (театры вынуждены были начать вести более эффективную финансовую деятельность) и организационном (повысилась самостоятельность и уровень самоуправления театральными организациями, снизился уровень государственного влияния на них) планах. Однако художественный аспект жизни театров в условиях перестройки все больше попадал в зависимость от материальной выгоды. Классическое искусство в такой ситуации часто проигрывало той или иной субкультуре, попадало в зависимость от массового зрителя.

Примечания

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 970. Оп. 29. Д. 11. Л. 3.
2. Вечерний Челябинск. — 1986. — 12 дек.
3. Разлогов, К. Э., Шишкин С. В., Бутенко И. А. Культурная политика России. История и современность: два взгляда на одну проблему. — М.: Либерия, 1998. — С. 38.
4. Социалистическая индустрия. — 1986. — 11 ноября.
5. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 36. Д. 956. Л. 19.
6. Там же.
7. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 37. Д. 513. Л. 23.
8. ОГАЧО. Ф. 2180. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.
9. Вечерний Челябинск. — 1986. — 12 дек.
10. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 3. Д. 1224. Л. 85.
11. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 36. Д. 996. Л. 7.
12. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 30. Д. 2285. Л. 62.
13. Разлогов, К. Э. Указ. соч. — С. 37.
14. Жидков, В. С. Культурная политика и театр. — М.: АТ, 1995. — С. 284.

Поступила в редакцию 22 января 2012 г.

ХАННАНОВА Алина Салауатовна в 2007 году окончила Южно-Уральский государственный университет, специалист-социолог. Ассистент, кафедра философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет, Область научных интересов — социально-политическая среда сферы искусства в период перестройки. E-mail: alina-xa02@mail.ru.

KHANNANOVA Alina Salauatovna graduated from South Ural State University in 2007; she is a sociologist specialist, an assistant of Philosophy and Sociology Department. Research interests: social and political sphere of art in the period of restructuring. E-mail: alina-xa02@mail.ru

ЛОСКУТОВ Сергей Александрович в 1973 году окончил Челябинский государственный институт, доктор исторических наук, профессор, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Челябинский институт путей сообщения, филиал Уральского государственного университета путей сообщения. Научные интересы: отечественная история, история Урала, история политических партий. E-mail: natali_Loskut@mail.ru

LOSKUTOV Sergey Alexandrovich graduated from Chelyabinsk State Institute in 1973, he is a Doctor of Historical Science, a professor of the Department of Humanities and Social and Economic Studies of Chelyabinsk Institute of Railway Transport which is a branch of the Ural State University of Railway Transport. Research interests: national history, history of the Urals, history of political parties. E-mail: natali_Loskut@mail.ru